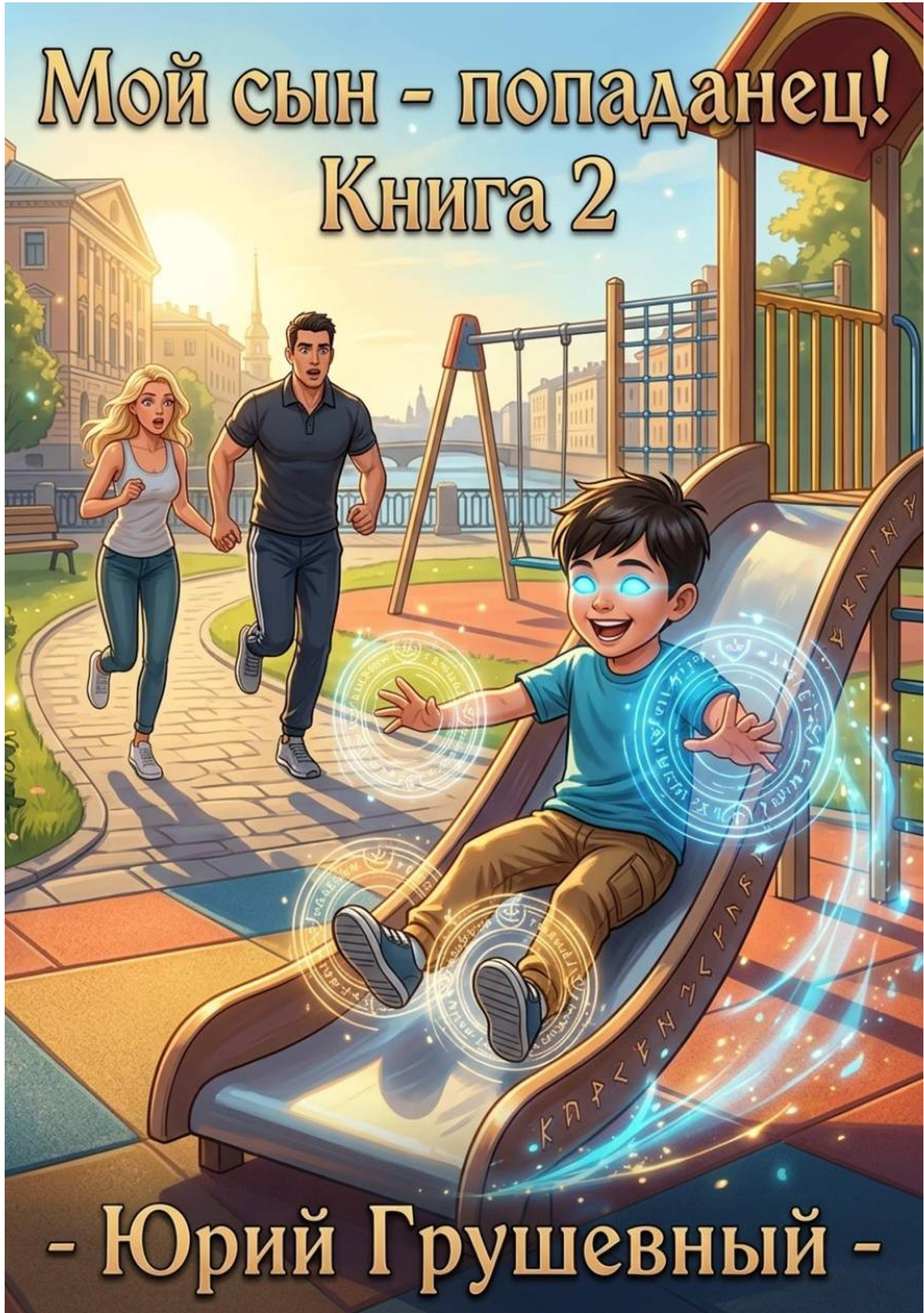

Мой сын - попаданец!

Книга 2

- Юрий Грушевный -

Юрий Грушевный

Мой сын — попаданец! Книга 2

«Автор»

2026

Грушевный Ю.

Мой сын — попаданец! Книга 2 / Ю. Грушевный — «Автор»,
2026

Свят активно растёт и развивается. Родители адаптируются к происходящим вокруг странностям и налаживают быт. Казалось бы - идиллия? Но нет. Вокруг уютного пространства семьи есть целый мир. И он тоже начинает реагировать на привнесённую в него магию.

Содержание

Глава 1 Новые знакомства	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Юрий Грушевный

Мой сын — попаданец! Книга 2

Глава 1 Новые знакомства

По возвращении домой от «бабки» нас ждал полдник и обещанный торт.

— С возвращением, мои дорогие мужчины! — встретила нас сияющей улыбкой в дверях наша красавица.

Свят с разбегу запрыгнул на выставленные мамины руки.

— Мама! — закричал счастливый малыш.

— Люююда! — с дурашливым выражением я протянул вперед руки, делая вид, что тоже хочу на ручки.

Жена радостно улыбнулась, крутанув Свята в коридоре. Прижимая к себе счастливого ребёнка, она вопросительно посмотрела на меня.

— Со щитом?

— Как сказать... Но точно не на щите. — я вернул себе серьезное выражение лица и коротко мотнул головой.

Поняв мою пантомиму как «всё потом», Люда также коротко кивнула и унесла ребёнка в кухню, давая возможность мне войти и раздеться.

— Тотиинииик! — раздался радостный крик с кухни, как только пара скрылась за дверным проёмом.

Я прошел в коридор, закрыв за собой дверь. Положив пакет со свечами от Ефросинии и купленными по дороге продуктами, разулся и остановился в коридоре, ожидая сына, ибо уже знал следующую реплику супруги.

— Руки! И сперва нормально кушаем!

Поставив Свята на пол, Люда посмотрела на сына с напускной серьезностью.

Свят не стал вредничать или канючить и развернувшись, рванул мимо меня в уборную.

— Уки! Уки! Уки! — пронеслось счастливое яркое облачко.

Мазнув глазами по заставленному столу, улыбнулся жене и пошел за ребёнком.

Подставка для раковины уже давно была куплена, поэтому Свят отлично справлялся с мытьем рук без посторонней помощи.

— Папа, а затем мыть уки? — спросил ребёнок, подставляя ручки под сенсор автоматического дозатора мыла.

— Потому-что вокруг нас злобные бактерии. Наша кожа, как естественный барьер от них защищает, а вот все прорехи в ней, глаза, уши, рот и прочие... Они служат для бактерий воротами.

Сын посмотрел на намыленные руки.

— И мы их упиваем?

— Не совсем. Просто смываем. Мыло скользкое. Они просто соскальзывают с наших рук и уплывают вместе с водичкой.

Свят на мгновение задумался.

— А посему их всех не упить?

Что-то в задумчивости, голосе или интонации сына мне не понравилось. Мне показалось, что это как-раз один из моментов, в котором требовалось «воспитательное действие».

Дождавшись пока Свят молча смоеет мыло и развернется ко мне. Я протянул ему полотенце и присел, оказавшись на уровне его глаз. Сын, посмотрев на меня замер.

— Бактерии часть большого Мира, что нас окружает. Важная его часть. Без них он сломаётся. — сказал я серьёзно.

— Но они похие... — насупился Свят, о чем-то крепко задумавшись.

— Для нас. Для нашего организма. Но Мир вокруг сложный, он не делит всех на плохих и хороших. Ему нужны все. Каждый.

— И я?

— И ты.

— А я хоосый?

— Ты очень хороший. Самый лучший. — не удержался и чмокнул я Свята в нос, — Ну и потом. Помимо бактерий у нас достаточно и другой грязи на руках. Ты же не хочешь кушать тортик и чувствовать на зубах песок?

— Ну вы где там? Еда остывает. — раздалось с кухни.

Свят в мгновение переключился, в глазах загорелся голод или азарт. Спрыгнув с подставки, он пронёсся мимо меня.

Педагогический сеанс был не закончен, но начало было положено.

Словно нарочно вспомнилась сцена из «Пацанов», как Хомлендер поступил со своими создателями. Я передернул плечами.

— Господи, спаси и сохрани чудо твоё. Помоги нам вырастить его достойным человеком... — негромко проговорил я.

Намыливая руки, я смотрел в зеркало, прокручивая события сегодняшнего дня.

Ефросиния, на удивление, оказалась «настоящей». Хорошо это было или плохо, пока однозначно решить для себя не получалось. Весь жизненный опыт вопил, что не очень хорошо. Меньше знают — крепче спишь. На мгновение даже подумалось, что лучше бы женищина оказалась обычной шарлатанкой и мы просто мило попили чай, получив от похода простой психотерапевтический эффект «мы попробовали, мы молодцы, хорошие родители». Но интуиция молчала и я быстро отогнал эти мысли. Между ней и Святом однозначно что-то произошло. Что-то в «новом» измерении окружающего мира, открытом для меня только к сорока — магическом. Или энергетическом.

Да хоть метафизическом. Надеюсь, по итогу мы получили все же союзника. Иконы, свечи... Всё за то, что она играет на нашей, «светлой» стороне...

В любом случае, дело уже сделано. Ящик Пандоры с местными специалистами открыт. И как минимум один из них о Святе уже знает... Ну что же. Будем «посмотреть» и двигаться дальше.

Переведя взгляд на дозатор, провел перед сенсором уже чистой рукой. Еще раз. Заряженный и наполненный он честно выполнил свой долг, выдав мне порцию мыльной пены.

Вот. Я же не касаюсь его. А он срабатывает. Покажи это кому еще пятьдесят лет назад, не поверили бы. Назвали бы волшебством. А триста лет тому назад и вовсе могли сжечь вместе с чудо-прибором. Особенно в просвещенных европах... Да, здесь конечно чистая физика, а не магия. Но что мы знаем о физике? Какую её часть? И какой дивный мир нам откроет метафизика? Настоящая.

— Стаааааас. — раздалось уже недовольное с кухни.

Голос жены вырвал меня из размышлений. Смыв мыло и вытерев руки, я наконец-то вышел из уборной.

Люду в целом нехорошо было обижать, а сегодня и вовсе это было святотатством. Она в наше отсутствие расстаралась. Приготовила ребрышки, сложный гарнир из гречки пережаренной с овощами, летний салат и какой-то совершенно невообразимой красоты высокий тортик.

— Ты где там застрял Еда остывает уже. — сказала Люда, что уже поела и даже успела разделаться с половиной своей порции десерта.

Я виновато пожал плечами. А после посмотрел на Свята, что активно уплетал гречку, не сводя голодного взгляда с торта. Видеть в нем какую-то опасность или невероятную сущность, «протискивающуюся в наш мир», никак не получалось. Я видел обычного ребёнка. Своего ребёнка.

Всё к лучшему. Сегодня была победа. Мы вышли на людей со способностями и заручились их поддержкой. Мой сын вырастет добрым и порядочным мага... человеком. Все будет хорошо!

Прекратив рассуждения, я окончательно «вернулся» из мыслей к столу и навалился на еду. Последняя была так же прекрасна, как и весь сегодняшний день. А впереди меня ждал бенто-торт с матча и вишней.

Кстати. А торт не такой и большой... — еще раз посмотрев на стремительно пустеющую тарелку Свята, я тоже заработал вилкой активнее.

Сын видимо почувствовал мой взгляд, остановился на мгновение и тоже посмотрел на меня.

Я завис, не донеся очередную порцию до рта.

Наши взгляды скрестились, а после синхронно повернулись к белоснежному боку уже лишившегося трети десерта.

Вилки застучали о тарелки громче. Уступать друг другу никто не хотел...

Закончив с вечерними ритуалами укладки, я вернулся из детской в кровать к супруге. Люда что-то читала на приглушенно горящем экране планшета.

Не удержался и заглянул, мазнув взглядом по заголовку открытого окна.

— Ого! Каренина! — удивленно улегся рядом с женой.

— Да, что-то классики захотелось.

Я поставил смартфон на зарядку и положил на тумбочку. Робкая надежда, что сложного разговора не будет и можно будет за ночь собрать информацию в кучу, разбилась о действительность.

— Ну что, — Люда отложила планшет, — Расскажешь как все прошло?

Внутри у меня всё сжалось. Разговор я ждал, но сколько раз ни прокручивал его в голове, как-то внятно собрать произошедшее в кучу не получалось. Слишком много необычностей было за этот бесконечный день.

— Да. Попробую, — улыбнулся я жене, — Добрались без происшествий. Симпатичный дом и двор. Нас встретила женщина шестидесяти лет. Приятной наружности.

— А ты ожидал Бабу Ягу и избушку на курьих ножках? Как в сказках? — подначила меня жена, сделав голос каркающим.

Я лишь коротко улыбнулся и продолжил рассказ.

— Всё было как на сеансе у психолога, принимающего надому. Пока она не взяла Свята за руку и не начала пытаться его посмотреть.

Жена подобралась и подтянула колени.

— Так.

— А дальше... Что-то пошло не так. Я понял это по её лицу. Ей становилось все хуже и хуже на глазах. Я уже готов был сам вмешаться и начать оттаскивать женщину, как в дверь вошла её помощница и прервала практику.

— Помощница?

— Да. Она принимает не одна. Как я понял, в квартире на подхвате у неё внука.

Жена обняла свои колени и повернулась ко мне.

— А Свят? — тревожно спросила она.

Я же заметил, как её кожа покрылась мурашками.

— Он улыбался. По дороге туда и до того, как она взяла его за руку нервничал. А после... Он словно посмотрел её и перестал бояться. Причем не внешне, а как-то по своему... Внутренне.

Мы замолчали. Я дал Люде осмыслить услышанное.

— Что она сказала?

— Она разнервничалась. Даже не пыталась скрывать своё состояние или как-то его оправдывать. Сперва сказала, что на нем темная метка первостихии.

— Это как?

— Не знаю. Большого она не сказала, я тоже допытываться не стал. Ситуация и Свят, и Радом не располагали. Но наши опасения насчет тьмы она подтвердила. Ни ему, ни нам в ней оказываться нельзя.

— Жуть какая... — вздрогнула Люда, — Первостихия... Это получается сама Тьма?

— Получается... Но это не все. Уже после, когда внучка увела Свята...

Остановившись на время, я пытаюсь подобрать слова.

— Ну! Не томи.

— Сказала, что он слишком большой для этого мира. Он только протискивается в него...

Мы оба замолчали, осмысливая сказанное и услышанное.

— Она чем-то может помочь? Что-то посоветовала?

— Она дала свечи. Надо за ними сходить в коридор и положить их поближе. Сказала, что они привезены из святого места и смогут помочь в самый тёмный час. А после сказала, что большим сама помочь не сможет.

Я замолчал. Жена хмыкнула.

— Все?

— Она сказала, что у неё есть знакомый. Он сильнее и он сможет больше... Надо только дать добро.

— И ты согласился?!

— Да. Мне показалось, что ей можно доверять.

Люда подскочила с кровати и начала ходить вдоль неё нервно размахивая руками.

— Ну конечно! Знакомый! Сидят сейчас вместе пишут сценарий этого метафизического шоу для семьи наивных обеспеченных дурачков!

— Тише! Свята разбудишь!

Люда же только начала распалаться, хоть и старалась контролировать громкость своего голоса.

— Метка Тьмы! Страшное проклятие! А ваш ребёнок необычный! Соберите десять лапок мотыльков и положите их на подушку из банкнот, тыщ в триста!

— Люда! Ты там не была! Я тоже почувствовал что там происходит что-то необычное! Также как и в нашей жизни! Квартире! Да, она даже денег не взяла!

— Конечно не взяла! Волшебник возьмет!

— Хорошо! Давай может тогда свет выключим?! Что за иллюминация! Бабаек что-ли к сорокету испугались? Ну?! Давай я схожу до детской и по пути все ночники потушу! Бред же!

Люда остановилась. Из неё словно выдернули стержень и она устало села на край кровати. А после и вовсе заплакала, уперевшись лицом в ладони.

Я подполз к ней по кровати и обнял со спины.

— Ну. Что такое?

— Да только я начинаю думать, что мы обычные люди и живем как обычные люди, как вдруг... Ой всё...

— Я не устану повторять. То, что нам выпало такое приключение в жизни, это дар, а не проклятие.

Она подняла ко мне заплаканное лицо. В свете ночника она выглядела сейчас такой ранимой. И такой красивой. Я на мгновение залюбовался женой.

— И что ты обо всем этом думаешь?

— Тебе в общем или в частности.

— В общем. — обвела она рукой комнату, мило шмыгнув носом.

— Ну... Я думаю, что какой-то шибко сильный волшебник насолил кому-то еще более могущественному и за это на него повесили метку первостихии. В попытках сбежать, он прыгнул в другой мир...

— Прыгнул?

— Переродился. Ну или очень умело скрывает свой взрослый разум...

— Как в твоих книжках? Про попаданцев?

— Именно.

Мы снова замолчали. Люда вытерла слезы и посмотрела на меня уже серьезно и по-взрослому. Тем самым взглядом, за который я её когда-то полюбил.

— То есть, ты хочешь сказать, что наш Свят это попаданец из магического мира, который убегает от Тьмы?

— Ну ты спросила моего мнения и я его озвучил.

— Ты серьезно? — положила она руку мне на лоб.

— Ты спросила и я озвучил. Мы же договорились, что будем честны друг с другом всегда...

Люда убрала руку и приложила её уже к своей голове.

— Давай спать. Утро вечера мудренее. — сказала она и попыталась выбраться из моих объятий.

— Давай. Но чуть позже. Мать драконов. — я свел глаза к переносице, делая глупое лицо, а после завалил её на кровать, перенеся руку с плеча на её грудь.

Ефросиния умело повязала платок на голове и перекрестившись, вошла в двери храма.

Не самая монументальная постройка в городе, богатом на такие архитектурные сооружения религиозного толка, встретила её полутьмой и запахом ладана и воска.

Не красна изба углами, а красна пирогами. Конкретно это место было ценно батюшкой, старым знакомцем Ефросинии. В отличие от шапочного знакомства с белым магом, которому она вчера кинула весточку и еще не получила ответа, в богатой истории их взаимоотношений с батюшкой было многое. Даже «крыша» в девяностые. Но впервые повод посещения ей было сложно озвучить. Ефросиния нервничала, не сочтёт ли её Никодим сумасшедшей и не выпрет ли или не посадит в неотложку...

Прихожан под вечер уже не было. Две женщины, свечница и алтарница, приводили залу в порядок. Это придало сил. Если что-то и случится, свидетелями конфуза станет совсем немного человек.

Пройдя к аналою, Ефросиния поклонилась размещенной на нём иконе Николая Чудотворца. Закрыв глаза, она негромко прочитала молитву, а после приложила лбом к холодному металлу, обрамляющему искусно сделанное изображение святого.

— И остави Господи мне возможность видеть чудеса твои. Дабы нести свет слова твоего страждущим... — привычно закончила она, слова перенятые еще от своей бабки-ведуньи.

Открыв глаза и подняв взгляд к иконостасу, Ефросиния пораженно замерла.

Иконы горели золотым светом. Это не было отсветом от горящих свечей или бликами от вечернего солнца, пробивающегося через витражи.

Иконы светились изнутри. С разной интенсивностью. На каких-то из-за этого невозможно было разглядеть изображение, так ярко они горели. Какие-то и вовсе не светились.

Опустив взгляд, Ефросиния вздрогнула.

Мерным золотым светом горела и старая и намоленная икона Николая Чудотворца, что была выставлена для прихожан на аналой.

— Боже! — перекрестилась она, привлекая внимание женщин.

Опешив от неожиданности, Ефросиния упала на колени, прямо там где стояла. Уперевшись лбом в холодный пол, она истово заговорила, чуть громче, чем это было принято в святом месте.

— Прости меня Господи, Отче Наш. Грешная я. Дар мне от бабки достался и не устояла я...

— Фрося! — негромко окрикнули женщину низким властным голосом.

Женщина прервалась. Медленно подняв голову, затравленным взглядом она посмотрела на выкрикнувшего. Она даже не заметила когда и откуда появился её старый занковец. Ответить не получалось. Слова словно застряли в горле.

— Здравствуй, дорогая. Случилось чего? — быстро прошел к женщине высокий и жилистый мужчина преклонных лет в черной рясе.

— Батюшка Никодим, здравствуй! Поговорить надо. Срочно. — взяла себя в руки Ефросиния и начала подниматься с пола.

Пподойдя к женщине, Никодим аккуратно взял её за руку, помогая подняться.

— Ох не узнаю тебя я, Фрося. — посмотрел он ей в глаза.

Ефросиния вздрогнула.

Зрачки у мужчины тоже были золотыми. Мерный свет шел словно изнутри его глаз. Но неожиданным оказалось вовсе не это. Второй раз за свою жизнь она почувствовала человека рядом по-новому. Совсем иначе, чем раньше. Первым был невероятный малыш Свят. Сейчас, когда её коснулся, рядом возник Никодим. Она словно осознала его целиком. Не увидела, не ощутила касание, почувствовала запах или еще что. Она словно поняла его ауру и суть.

Батюшка словно тоже ощутил что-то новое.

— Вижу. Пойдем как со мной в алтарь.

Под удивленные взгляды работниц, он провел прихожанку в алтарную и закрыл за собой дверь.

Усадив Ефросинию на обшитый красным бархатом пуф, сам перекрестился развешанным по стенам помещения иконам и сел на горнее место.

— Ну рассказывай, что стряслось такое.

Женщина положила на колени руки, изображая смирение. А после вскинула ими, словно что-то хотела сказать и промолчала.

Батюшка внимательно смотрел на неё, не торопя.

— Вижу боишься ты знаний своих. Говори, не бойся. Эти стены защищают и помогают.

Осенив женщину святым знаком, батюшка словно сбросил с её плеч пудовый мешок. Тревоги отступили. Ефросиния наконец глубоко вдохнула и заговорила.

— Давече пришли ко мне отец с сыном. Просил отец посмотреть малыша. Хорошенький такой мальчонка, я еще его как в подъезде заприметила, вижу светится. Тьфу-тьфу-тьфу.

Батюшка подобрался, отодвинувшись от спинки и положив на руки подбородок.

— Светится?

— Не суть. В общем. Проблема у них образовалась. Боялся темноты ребёнок очень. Ну решила я его глянуть... По своему... — снова замялась женщина и замолчала.

— Ведомы мне дела твои. Порицаемы церковью они конечно, но зла ты никому по моим сведениям не делала и исповедуешься справно...

— Да, да — тактично не стала напоминать Никодиму историю их знакомства и взаимоотношений, в которых было много порицаемого, — В общем... То, что я там увидела, меня чуть не убило.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.